

Игорь Чесноков

Корабельные ТАИНЫ

Игорь Чесноков

КОРАБЕЛЬНЫЕ ТАЙНЫ

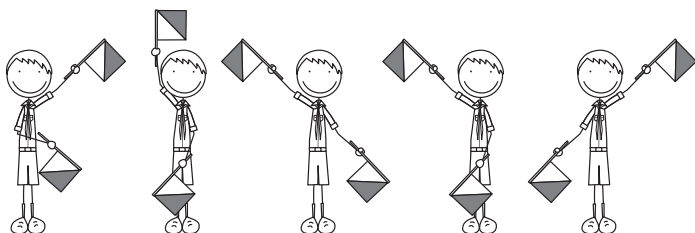
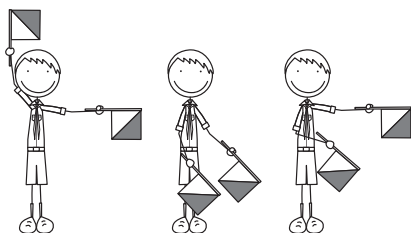
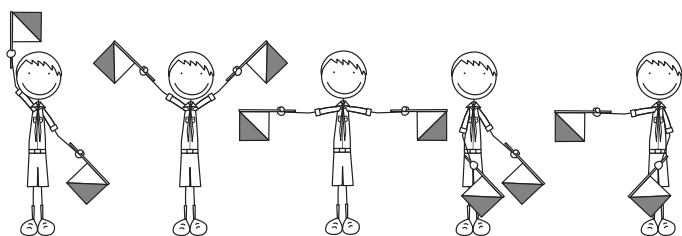
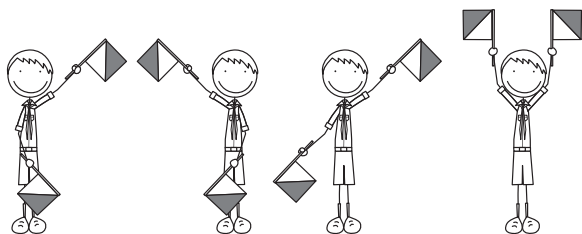
Киев

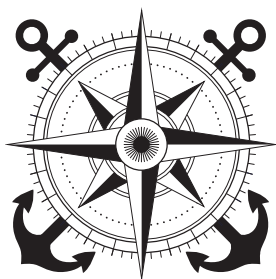
2021

Оглавление

Глава 1.	Тайком в мечту.	5
Глава 2.	Тащи или умри!	13
Глава 3.	Тайна для механика	23
Глава 4.	Корабельный гид	32
Глава 5.	Спасатели	39
Глава 6.	Тайна котельного отделения	47
Глава 7.	Посох Иакова	56
Глава 8.	«Св. Климентин»	65
Глава 9.	Кайкулио	71
Глава 10.	Делия	78
Глава 11.	Почему он не тонет?	85
Глава 12.	Пираты	92
Глава 13.	Страшно?	101
Глава 14.	Кораблекрушение	108
Глава 15.	Спасение	116
	Эпилог	120
	Справочник юного мореплавателя	122

Прочитай фразу с помощью подсказки на с. 124

Глава 1

Тайком в мечту

Красавец пароход с двумя парусными слегка скошенными к корме мачтами и тонкой длинной трубой между ними стоял неподвижно, будто прикреплённый к причалу. На борту в носовой части выписано название: «Св. Климентин». Корабль лениво дымил своей чёрной трубой, скупое рассеивая дымок вдоль портовых складов.

Это подымливание не давало покоя Леону с самого утра. Дней пять как вошёл корабль в гавань Дилигана, и всё это время не дымил, словно затаил дыхание.

По широким трапам сновали грузчики. Сначала они выносили из носового трюма грузы и исчезали со своими ношами в тёмном проёме приземистого склада. Потом, наоборот, затаскивали тюки, мешки, ящики и закатывали бочки с берега в трюм.

«Задымил — значит, готовится в рейс», — решил Леон, поглядывая на пароход издали, от конторки лоцманской службы. В свои тринадцать лет он был наблюдательным

и рассудительным малым. И тому, что пароходный дымок лишил мальчишку покоя, была своя причина. По этой-то причине он накануне вечером забежал к своему другу Дею узнать, не передумал ли тот, и дать последние указания относительно того, что нужно взять с собой...

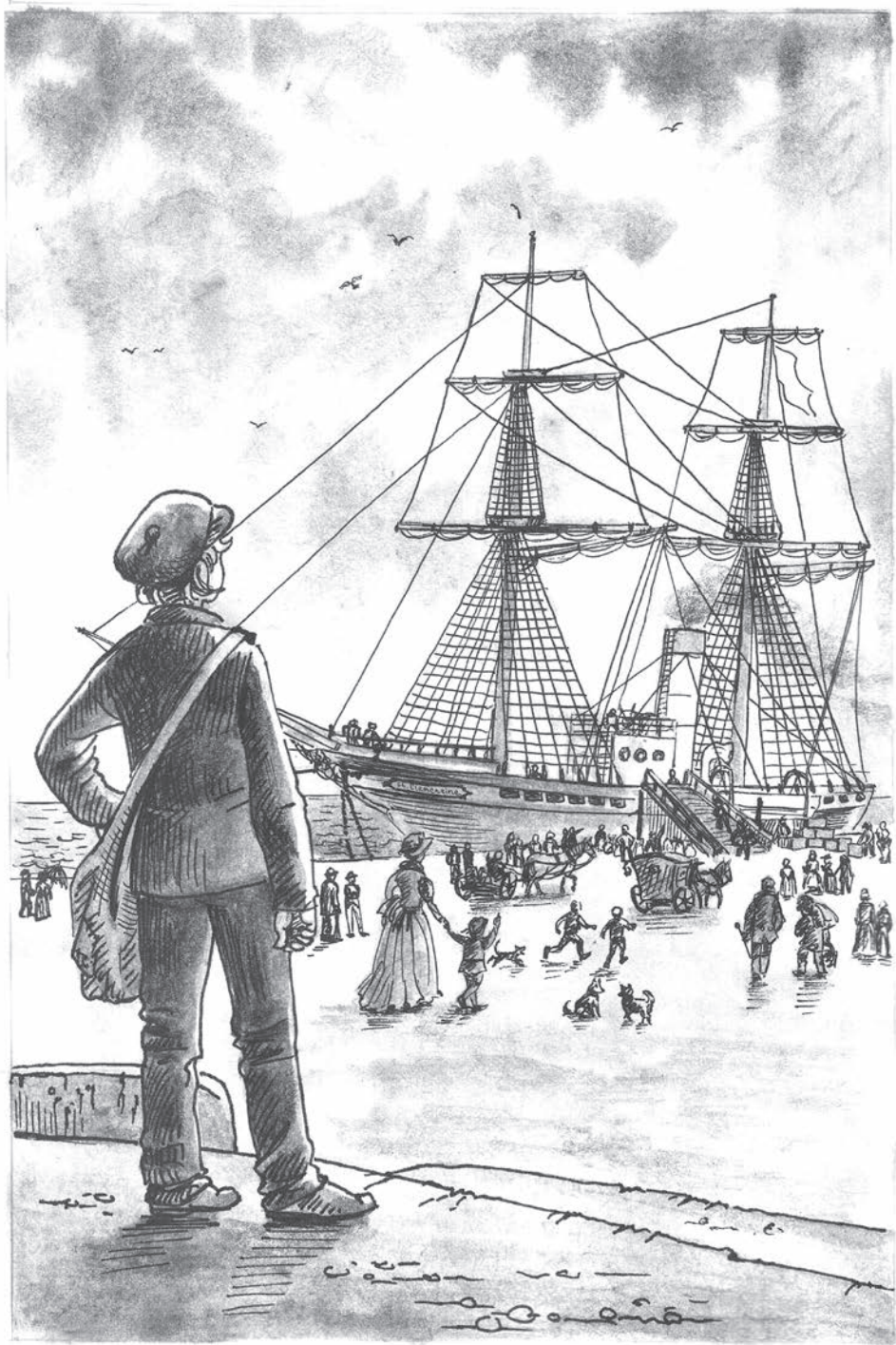
Теперь он нетерпеливо топтался на месте, поглядывая в даль улицы. Со стороны Леон казался обычным городским мальчишкой в поношенных курточке и штанах, в таких же не новых башмаках и в кепи с большим козырьком. Открытое лицо, решительный не по-мальчишески взгляд.

Наконец показался Дей, торопливо шагавший по мостовой. Одет он был приблизительно так же, как и Леон. А его голову венчал синий помятый берет, из-под которого на лоб падала косая чёлка. Подошёл, кивнул вопросительно в сторону парохода. Леон мигнул: «все, мол, в порядке». За спиной Дея виднелась пухлая холщовая сума, подобная той, что была и у его товарища.

Неторопливой походкой они приблизились к высокой груди тюков, завернули за неё, вытащили из-под рубашек по джутовому мешку, какие свисали с головы на спину у грузчиков. Ребята таким же образом надели мешки на себя, сверху нагрузили по тюку, после чего поспешили, полуприсев под тяжестью груза, к трапу и незаметно влились в вереницу грузчиков. Спустились по другому трапу в трюм, скинули ноши на помост, откуда трюмные хватали тюки и укладывали их. Освободившись от ноши, парни незаметно нырнули в полутьму судового чрева.

Нужно было отдышаться и убедиться в том, что их не заметили. Леон ощутил слабость в ногах от тяжёлого груза. Давала о себе знать и предательская дрожь в груди, куда невольно закрался незванный страх. Дей тоже настороженно оглядывался, тяжело дыша. Теперь нужно было спрятаться.

Леон помнил, что где-то в носовой части первого трюма должна быть дверь в канатный ящик. О ней узнал от

отца, матроса парусника «Сириус», когда побывал однажды у него на корабле. А попал он на «Сириус» после долгих просьб и уговоров. Отец с подозрением относился к желанию сына познакомиться с судном. Он не хотел, чтобы Леон тоже стал моряком. И вообще не желал никому такой трудной и неблагодарной доли, какой, по его словам, хлебнул сам, связавшись с кораблями, парусами, штормами, скитаниями по морям в тяжких матросских трудах. Но однажды он всё же уступил упорству сына и сводил его на свою «посудину», когда «Сириус» зашёл в их порт.

Наконец ребята нащупали ручку тяжёлой двери. Она, к их радости, оказалась незапертой. Проникнув за неё, они оказались в ещё более тёмном месте — в каком-то тесном закутке — и затаились там.

А нам впору поразмышлять о том, что же заставило Леона столь хитрым путём проникнуть на пароход-парусник, который вот-вот должен был покинуть Дилиган и выйти в море. Когда Леон ходил по судну отца и всматривался восторженным взглядом во всё, что было на нём, его очень заинтересовала в носовой части под бушпритом фигура, вырезанная из дерева. Дева почти на полтуловища как бы вырастала из корпуса корабля, устремляясь вперёд.

На расспросы о фигуре отец ответил, что это, мол, хранительница судна. Хотя кто она такая, точно не знает. И что вообще-то для моряков она является тайной, поскольку неизвестно было, кто и когда придумал эти фигуры для кораблей. Да никого особо это и не интересовало.

Отец добавил, что на старых парусниках бывает немало таинственного и загадочного, но матросы на такое не обращают внимания.

И когда в порту встал к причалу пароход-парусник, на его форштевне Леон увидел тоже резную человеческую фигуру в полтуловища. Спросил о ней у проходившего мимо матроса, но тот лишь пожал плечами. Леону стало любопытно,

что это за фигура и почему её поместили там, впереди корабля? Вообще он был любознательным, и это отражалось даже на его облике. На лице Леона часто появлялось вопрошительное выражение.

И вот возникло навязчивое желание побывать на этом чудо-корабле с парусами и дымной трубой. В тот же миг его ужалила шальная мысль: а не уплыть ли на нём в море, чтобы самому увидеть, каково оно и отчего отец не желает, чтобы он, Леон, стал моряком? А заодно попробовать прознать про тайны, какие скрывает каждый корабль.

Так созрел секретный план. Его друг, простоватый Дей, с азартом согласился примкнуть к Леону и вместе ринуться в это приключение. Ведь не в морском ли городе они живут, и разве не выросли уже оба из коротких детских штанишек?!

Вот почему оказались Леон и Дей в тёмном неуютном канатном ящике рядом с тяжёлой грудой якорных цепей, которые тускло поблёскивали в скупом свете, сочившемся сверху из цепных клюзов-отверстий.

Ребята тихонько сидели в своём укрытии, поражённые своим дерзким проникновением на неведомый пароход. Оставалось дожидаться его выхода в море. И тогда для них должна будет начаться новая, совсем другая, неизведанная жизнь, и наверняка полная приключений!

Какова она, жизнь моряков в море? Леону очень хотелось это узнать, чтобы понять, почему отец жаловался на свою работу, но и не желал бросать её.

Друзья сидели молча. Да и о чём могли они говорить теперь, находясь в неведении о том, что будет, когда их обнаружат. Мальчики уже истомились в своём тревожном ожидании, но вдруг звуки погрузки утихли. А спустя ещё некоторое время застучало над головами, и к ним в канатный ящик с тяжёлым звяканьем повалилась сверху якорная цепь.

— Отходим! — радостно прошептал Леон. Он знал: судно теперь подтягивается к брошенному в стороне от причала якорю, чтобы оторваться от берега и начать движение. Такое он не однажды наблюдал в порту.

Наконец вздрогнул корпус корабля, и ребята ощутили его плавное биение. Заработала паровая машина, догадались они.

Ныло от долгой неподвижности всё тело, но друзья продолжали сидеть в полутьме. Во-первых, не верилось своему счастью: они отплывают из порта! А во-вторых, нельзя было обнаруживать себя, прежде чем на свой бот сойдёт с корабля лоцман, который всегда выводит суда из гавани. Ведь если обнаружат «зайцев» до этого момента, то сразу посадят на лоцманский бот и вернут на берег. Притом наверняка с очень нелестными выражениями от капитана, а возможно, ещё и с крепкими матросскими тумаками.

Неожиданный собачий лай за дверью заставил ребят вздрогнуть. Послышалось царапанье в дверь. Друзья оцепенели: они обнаружены!

Дверь распахнулась, и большой чёрно-белый пёс с лаем набросился на незнакомцев. Затем появился свет от керосинового фонаря, а вместе с ним — физиономия долгового мальчишки. Он удивлённо разглядывал безбилетных «пассажиров». Паренёк был приблизительно одного с ними возраста. Ребята сразу отметили, что по виду и щеголеватой одежде он не похож на обычных уличных мальчишек. Одет он был в красивую полосатую, как у матросов, рубашку, в штанишки, схваченные чуть ниже колен пуговками, в гетры, на ногах — башмачки с пряжками, на голове была белая кепка с помпоном.

Придя в себя, мальчишка цыкнул на собаку, оттащил её за ошейник и злорадно произнёс ломающимся баском:

— Ага, «зайцы»! А ну вылезайте, пойдёте со мной к отцу!

— К кому? — пролепетал Леон, не зная, что ещё сказать в минуту разочарования из-за крушения его надежд.

— К отцу. Мой отец — капитан! — заносчиво заявил мальчишка. — Вот похвалит-то он меня и Дюка! — Паренёк кивнул в сторону пса, который в тот момент помалкивал и лишь настороженно наблюдал за чужаками.

— А может, не надо? — несмело подал голос Дей.

— Что?! — возмущённо воскликнул капитанский сынок. — Вам захотелось покататься на нашем океанском корабле и вы хотите, чтобы я закрыл на это глаза? А ну выходите! — задиристо потребовал он. — Пойдёмте со мной! Вас ещё успеют высадить с лоцманом.

— Мы здесь не покататься, — поддержал Леон своего товарища, — мы — за тайной этого корабля.

— Че-го-о? — недоверчиво прищурился паренёк с фонарём. — За какой ещё тайной?

— Понимаешь, — оживился Леон, — у каждого корабля есть свои тайны. И этот пароход тоже их имеет. Вот мы и решили узнать о них и рассказать потом другим. Ты-то сам знаешь тайны корабля твоего отца?

— Не-ет, — с недоумением признался паренёк.

— Вот! — воскликнул Дей. — А могли бы вместе с тобой раскрыть их. Разве не интересно?

Сын капитана растерянно заморгал. Потом он долго всматривался в «зайцев» — то в одного, то в другого, пытаясь, видно, определить, не разыгрывают ли они его.

— А какие тайны могут быть у нашего корабля? — неуверенно промолвил он, продолжая недоверчиво разглядывать ребят.

— Ну, например, носовая фигура, — подсказал Леон, и в голосе его послышалась нотка надежды. — Что это? И почему размещена на этом корабле?

— Или взять к-клотики на мачтах, — подхватил Дей. Нередко он заикался, словно его слова натыкались на неведомую преграду. — П-почему клотики такие и что в них скрыто?

— А название парохода, — напирал Леон. — О ком оно говорит? И что означает?

Капитанский отпрыск уже задумчиво поглядывал на «зайцев».

— Ин-те-ре-сно, — протянул он наконец, и в его глазах блеснули живые огоньки. — А ведь и вправду мы можем вместе искать и раскрывать! — пробормотал он неожиданно для ребят да, видимо, и для себя самого.

— Вот именно! — уверенно подхватил Леон.

Сын капитана подумал ещё немного, озадаченно наморщив лоб. Было видно, что он колебался.

— Ну что ж, — наконец решился он, — тогда я, пожалуй, не выдам вас, пока не выйдем в открытое море.

— У-у-у, здорово! — восхитился Леон. — Ты, оказывается, настоящий следопыт и хороший друг. Я — Леон, это — Дей, а тебя как зовут?

— Дениз.

Друзья обменялись с Денизом рукопожатиями. Это было одновременно и знакомство, и как бы уговор о начале совместного «дела».

— А знаете что? — сын капитана лукаво прищурился. — Давайте назовёмся, ну, скажем, «Обществом корабельных тайн», а?

Ребята согласно кивнули. В их глазах вспыхнули восторженные искорки.

— В общем, ждите! — велел Дениз и, свистнув собаке, исчез так же внезапно, как и появился.

Корабельные ТАЙНЫ

Вместе с главными героями,
тринадцатилетними мальчишками
Леоном и Деем, мы отправимся
в плавание на пароходе и попробуем
разгадать тайны старого корабля.

Также нас ждут опасности,
нападения пиратов, чудесное
спасение на острове и много других
приключений. Давайте откроем
первую страницу и перенесёмся
в порт Дилиган...

